

Я быстро прикрыла ему рот рукой: «Говори тише!»

Юн Нян знала, что пришел Ли Чэн Инь, и беспокоилась, что я снова буду спорить с ним, поэтому поспешила войти в зал дворца. В тот момент, когда она заглянула внутрь, она увидела, что я вцепилась в Ли Чэн Иня, как краб. Наша одежда пребывала в беспорядке, я закрывала ему рот, а Ли Чэн Инь тащил меня с кровати, и обе его руки покоились на моей талии... Я была похожа на обезьяну, взбирающуюся на дерево. В любом случае наши позы были довольно двусмысленными, что делало это довольно подозрительным... В тот момент, когда Юн Нян увидела нас, она была так потрясена, что тут же исчезла.

Я была так зла, в прошлый раз это была А'Ду, теперь это была Юн Нян, почему они всегда приходят в такие моменты?

Ли Чэн Инь был полон энтузиазма: «Поторопись и вставай, я приготовил для тебя одежду. Нет лучшего шанса выбраться наружу, чем выйти в день фестиваля фонарей». Я думала, что он и Чжао Лян Ди уже помирились, поэтому забыла об этом. Никогда бы не подумала, что он всё ещё помнит о тех моих словах.

Он действительно приготовил большую сумку с новой одеждой. Я никогда не видела, чтобы Ли Чэн Инь носил одежду обычных людей, поэтому ощутила некоторую неловкость. Однако это выглядело не так уж плохо, просто это не то, что он обычно носит.

- Хочешь одеть фальшивые усы? - он взволнованно достал из сумки фальшивые усы. - Тогда нас никто не сможет узнать.

- Оденемся во всё чёрное? - с воодушевлением он продемонстрировал мне комплект черной одежды. - Тогда полет на крышах не будет проблемой. Хочешь, возьмем с собой какие-нибудь дурманные средства? - он взволнованно достал лекарственные средства из своей сумки, чтобы я увидела. - Таким образом, не будет проблемой вырубить несколько человек...

Я не могла спокойно наблюдать за этим. Наследный принц, ты идешь в бордель, а не собираешься устраивать пожар и убивать людей... Не удержавшись, я сказала:

- Просто возьми с собой достаточно денег.

Я еще не закончила говорить, как Ли Чэн Инь достал из сумки кучу золотых монет. На эти деньги можно было купить весь Мин Юй Фан.

Я надела мужскую одежду, и Ли Чэн Инь сложился пополам от смеха. Когда я пригрозила ему, что если он будет продолжать смеяться, я не отведу его в бордель, он, наконец, перестал хохотать.

Когда я собиралась сказать А'Ду, чтобы она пошла с нами, Ли Чэн Инь не захотел брать ее с

собой.

- Я привыкла к тому, что А'Ду всегда рядом со мной, - сказала я.

Выражение лица Ли Чэн Иня изменилось.

- Достаточно, чтобы я был рядом с тобой.

- Но что, если...

- Ты не веришь, что я смогу защитить тебя?

Я вздохнула. Прошлый раз, кто был тем, кого ранил убийца? Ранил до такой степени, что он несколько дней пребывал между жизнью и смертью и еле выжил... Однако, думая об этом моменте, я чувствовала себя виноватой, поэтому не хотела упоминать об этом. Я тайком дала указание А'Ду, используя жесты рук. А'Ду поняла, что я имела в виду, теперь она будет внимательно следить за нами.

Мы с Ли Чэн Инем покинули Восточный дворец и бесследно исчезли. Юн Нян думала, что мы с Ли Чэн Инем все еще в зале дворца, и никто не видел, как мы уходили. Я была вполне счастлива благодаря подвернувшемуся шансу выйти из дворца и повеселиться. Даже если на этот раз со мной был Ли Чэн Инь, я все равно была рада.

Покинув Восточный дворец, мы обнаружили, что идет дождь. Капли дождя стекали по нашим лицам, и ледяной холод проникал до костей. Я не могла не беспокоиться, что если пойдет сильный дождь, то все фонари погаснут. В прошлом году шел сильный дождь, хотя в магазинах на улице всё ещё висели фонари, было не так ярко, как при лунном свете. Определенно, горящие повсюду фонари выглядят более привлекательно.

Каменные плиты на земле быстро увлажнялись дождем, и копыта лошадей издавали резкие цокающие звуки. Листья на ивах по обеим сторонам улицы попадали на землю, их ветви были похожи на полоски растрепанных волос. Внутри магазинов горели слабые желтые огни, на улице поблизости висели разнообразные фонари. Завтра будет фестиваль фонарей, рестораны будут заполнены людьми, повозки на улице будут похожи на воду, текущую и вытекающую. Столица будет полна шума и волнения по сравнению с тем, что было до праздника фонарей.

Мы сошли с лошадей, как только оказались перед Мин Юй Фаном. Молодой слуга потянул за поводья лошадей и помог нам отвести их в отдаленную конюшню.

В ту ночь Мин Юй Фан был особенно шумным и суетливым, наверху и внизу было полно посетителей. Наши тела были наполовину пропитаны водой. В тот момент, когда Ван Да Нян увидела меня, она была так счастлива, что собиралась радостно закричать, но, к счастью, я успела остановить ее:

- Да Нянь, помоги нам найти комнату, чтобы переодеться. Этот молодой человек здесь первый раз, и он немного застенчивый.

Ван Да Нянь острым взглядом оценила внешность Ли Чэн Иня. Как только она увидела жемчужину на его шляпе, в ее глазах мелькнула улыбка:

- Конечно, конечно, молодые люди, следуйте за мной.

Поднимаясь вверх, я спросила Ван Да Нянь:

- Где Юэ Нянь?

- Только что пришел гость, поэтому Юэ Нянь отправилась сыграть для него несколько песен.

Я чувствовала, что это был довольно редкий случай. В прошлый раз, когда она страдала от любовной тоски, хотя я ее друг, она сыграла для меня только две песни, и выражение ее лица было таким, будто она была подавлена. Юэ Нянь была известна не только в Мин Юй Фане, но и в столице, когда высокопоставленные чиновники посещали бордель, она никогда не заискивала перед ними, и даже в последний раз, когда приходил Пэй Чжао, она не воспринимала его всерьез. Я не могла сдержать любопытства:

- Что за гость обладает такими особыми привилегиями?

- Кто же еще? - Глаза Ван Да Нянь улыбались. - Это тот гость с прошлого раза, который заставил Юэ Нянь постоянно думать о нем, он пришел снова.

Мне было очень любопытно, и я потащила Ван Да Нянь за собой, чтобы посмотреть. Ван Да Нянь, казалось, была встревожена: «Этот... гость пьет вино в комнате наверху... Поэтому мы не можем нарушать правила...» Я испробовала все методы, но Ван Да Нянь не позволила мне пройти. Она уже давно занимается здесь делами, поэтому не хотела портить репутацию Мин Юй Фана. Она обращалась с нами очень вежливо, предоставив нам одну из самых больших комнат в Мин Юй Фане, а также дала нам два комплекта одежды, велела двум слугам помочь нам переодеться, а затем вышла, чтобы проследить за приготовлением блюд.

Я боялась, что они узнают, что я женщина, переодетая мужчиной, поэтому, когда Ван Да Нянь ушла, я отослала двух слуг прочь и переоделась сама. Ли Чэн Инь негромко спросил меня:

- Что ты собираешься делать?

Я невинно улыбнулась:

- В смысле, что я планирую делать?

- Не притворяйся глупой, я знаю, что ты хочешь пойти и посмотреть, кто этот гость!

- Конечно! Юэ Нян - моя названная сестра, что будет, если ее обманет плохой человек? Я должна пойти и посмотреть!

- Ты хоть понимаешь, кто считается плохим человеком? – спросил Ли Чэн Инь.

Что значит «я не понимаю»? Конечно, я знаю!

Я указала пальцем на его нос:

- Ты думаешь, я не знаю?! Такие люди, как ты, плохие люди!

На выражение лица Ли Чэн Иня было трудно смотреть:

- Тогда кто же хороший человек?

Конечно, такой человек, как мой отец, считался бы хорошим человеком, однако, если бы я упомянула своего отца, он определенно продолжил бы препираться со мной, поэтому я находчиво выдала:

- Такой человек, как император, считается хорошим человеком.

На выражение лица Ли Чэн Иня стало еще труднее смотреть, как будто в нем нарастал гнев, но он не мог выразить его. Однако, он не мог сказать, что его собственный отец не был хорошим человеком, поэтому перестал спорить.

Я вывела его наружу, прошла по коридору, посмотрела, нет ли кого поблизости, а затем потащила его в другую комнату.

В комнате не горел свет, и стояла кромешная тьма. Даже если вытянуть руку вперед, пяти своих пальцев не увидишь. Я обхватила Ли Чэн Иня руками, нащупала пояс и втянула его внутрь, заперев дверь.

В тот момент, когда я обняла Ли Чэн Иня, его тело внезапно замерло, однако он не оттолкнул меня, позволяя мне прикасаться к нему повсюду. Как бы я ни обыскивала его тело, но так и не смогла найти предмет, который искала, в конце концов, он не смог удержаться и спросил меня:

- Что ты делаешь?

- Ш-ш-ш! Разве ты не принес немного огненной шерсти?

Ли Чэн Инь достал огненную шерсть и положил ее мне в руку, очевидно, сердясь на меня. Однако он всегда злился, когда был со мной, поэтому мне было всё равно. Я зажгла свечу на столе, используя огненную шерсть, а затем сказала:

- Я переоденусь, чтобы пойти и посмотреть на гостя Юэ Нян.

- Я тоже хочу пойти!

Я открыла сундук, достала что-то и сказала ему:

- Ты не можешь пойти!

- Почему ты можешь идти, а я не могу?!

Я достала пудру для румян и положила на стол, а потом улыбнулась ему:

- Я оденусь как женщина. Ну как, теперь готов идти?

Ли Чэн Инь выглядел обескураженным, однако в тот момент, когда я села перед зеркалом, чувствуя уверенность, что он не пойдет, Ли Чэн Инь вдруг заявил:

- Я тоже переоденусь женщиной и пойду!

Со смачным звуком «ба-бах!» я свалилась с кровати на пол.

Упав, я ушибла свою попу. Ли Чэн Инь поднял меня, однако моя попа всё ещё болела.

- В любом случае, я хочу быть с тобой, - объяснил Ли Чэн Инь.

Я едва дар речи не потеряла:

- Я хочу увидеть этого человека, а тебе туда зачем?

- Разве ты не говорила, что Юэ Нян писаная красавица, которая очаровывает всех?..

Я была так раздражена, что мне захотелось выплюнуть кровь. Я знала, что Ли Чэн Инь был негодяем, но никогда не думала, что он окажется настолько прожжённым. Только ради того, чтобы увидеть красивую внешность Юэ Нян, он был готов, не колеблясь, переодеться женщиной. Если он умрет от какой-то болезни, то даже призраком все равно будет вести себя так же.

Я свирепо посмотрела на него:

- Ладно, иди сюда!

- Что ты делаешь?

Я посмотрела в зеркало и рассмеялась:

- Конечно, помогаю тебе накраситься!

Впрочем, положив руку на сердце, красивое лицо Ли Чэн Иня вполне подошло бы женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/12649/1976042>